

Сейчас, увидев Тан Фэна, Дэн Пэн отказался от своих мыслей. Он не знал почему, но он смутно почувствовал, что даже если он спросит Тан Фэна, он не получит никакого ответа.

После того, как староста Дэн некоторое время поговорил с Тан Фэном, он и Дэн Пэн попрощались со всеми. Они приехали на повозке, которая сейчас стояла у входа во двор семьи Тан, поэтому обратный путь не представлял для них труда. Дядя Го Саньцзю, естественно, остался погостить у семьи Тан.

— Раз уж третий дядя приехал, оставайся здесь. Не торопись возвращаться.

— Хорошо! Го Ми сегодня вернулся от родственников, так что мне не нужно беспокоиться о доме. — Го Саньцзю посмотрел на вошедшего Линь Юя и сразу заметил Доу Доу в его объятиях. — Ух ты, иди к дяде, дай дядя тебя обнимет!

Линь Юй передал Доу Доу на руки дяди Го. Тот посмотрел на толстяка Доу Доу с нежностью на лице:

— Ты сильно набрал вес. Я не знаю, как у вас получается так хорошо растить детей! Го Ми был кожа да кости в таком возрасте. Он был похож на тощую обезьяну! Мы все так беспокоились за него.

— Мой фулан очень хорошо заботится о ребенке, я просто иногда присматриваю за ним, — Тан Фэн воспользовался возможностью, чтобы максимально осветить вклад Линь Юя, и Го Саньцзю тоже начал хвалить его, до такой степени, что Линь Юй не знал, как на это отвечать.

Готовя ужин, Тан Фэн внезапно вспомнил о колбасе и копченом беконе. Он подошел проверить:

— Ну, они почти готовы. Я приготовлю пару колбасок сегодня вечером, чтобы все попробовали.

— Мы будем готовить эту колбасу прямо так? Разве не нужно разрезать свиные кишки снаружи? — спросил Линь Юй.

Тан Фэн покачал головой:

— Не нужно, скоро всё увидишь.

Колбасу нельзя варить слишком долго. Тан Фэн достал её уже через четверть часа и отставил остывать, чтобы при разрезании она сохранила форму и не развалилась.

Поскольку эту колбасу коптили вместе с беконом, снаружи на ней было много копоти. Перед варкой Тан Фэн дважды промыл колбасу горячей водой, прежде чем счел её достаточно чистой.

— Давай приготовим жареную курицу с зелеными овощами. А свиное сердце и легкие можно порезать и приготовить на пару, — предложил Линь Юй.

— Хорошо, давай сделаем это, а потом ещё две тарелки вегетарианских блюд. Дедушке и остальным вчера вечером они понравились.

Каждый за столом попробовал колбасу и оценил её вкус. Он оказался восхитительным с первого укуса!

Тан Фэн тоже попробовал два кусочка. Хотя вкус был не таким хорошим, как у современных колбасок, он все же отличался от привычных мясных блюд этой эпохи и казался довольно новым. Обе колбаски были съедены полностью.

— У нас заготовлено ещё много колбасок. Третий дядя, возьми их с собой домой, чтобы остальные тоже попробовали. А мы позже приготовим ещё.

— Конечно, мне нравится этот вкус!

Дядя Го, естественно, не был вежлив со своим племянником, в его голосе даже слышалась торопливость.

Перед сном Тан Фэн сказал Линь Юю:

— Завтра мы приготовим что-нибудь из бекона. Еще немного бекона надо будет передать моему тестю и остальным, чтобы они тоже попробовали.

Линь Юй кивнул, натянул одеяло на тельце Доу Доу и внезапно спросил:

— Муж, что ты думаешь о продаже этих продуктов?

Продажа?

Тан Фэн подумал немного и понял, что это действительно хороший способ заработать деньги.

Однако сейчас вкус колбас и бекона очень обычный, люди легко смогут догадаться о методе приготовления и повторить его.

— Я ещё подумаю над рецептом. Давай попробуем разные вкусы, а потом посмотрим.

Линь Юй кивнул и потушил свет.

— Иди спать. Сегодня ночью, наверное, снова пойдет снег.

Даже когда они лежали под толстым одеялом, все равно было холодно.

Тан Фэн прогрел ноги перед сном, и теперь он мерз не так сильно. Он приблизился к Линь Юю, протянул руку, чтобы зажечь огонь в теле другого человека, и хрипло прошептал:

— Давай сделаем «упражнения», мы быстро согреемся...

Дыхание Линь Юя сразу стало тяжелее, особенно после того, как он почувствовал, что «оружие» Тан Фэна уже начало пыхать жаром, хотя ничего еще не началось.

...

На следующий день пожилая чета семьи Го решила, что им пора вернуться. Воспользовавшись полуднем, когда снега стало немного меньше, отец Тан отвез их обратно.

Вскоре после отъезда семьи Го к семье Тан пришли отец Линь и Линь Чжуан.

— Старый Линь! Чжуан Цзы! Поздравляем! — Тан Амо громко приветствовал родственников, с лиц которых не сходила улыбка.

— Ха-ха-ха! Я, Лао Линь, принимаю твои поздравления!

— Спасибо, Тан Амо! — по сравнению со своим отцом, который был энергичным и громогласным, Линь Чжуан был гораздо более сдержанным.

— Поздравляю, брат.

Линь Чжуан простодушно улыбнулся Тан Фэну и Линь Юю. Он действительно был очень счастлив. Когда он держал на руках своего маленького ребенка, его сердце таяло.

— Давайте поговорим внутри.

Жаровня в главной комнате ярко горела, и порыв тепла заставил отца Линь и Линь Чжуана почувствовать себя более комфортно, как только они вошли в главную комнату.

— Это совсем небольшое расстояние, но мы так замерзли! — отец Линь протянул руки над углями и с улыбкой пожаловался.

— Да, я даже не смею выходить на улицу, — Тан Амо тоже боится холода.

Тан Фэн увидел выражение лица Линь Чжуана, желающего что-то сказать. Задумавшись на мгновение, он улыбнулся и заговорил:

— Брат, вы придумали имя для ребенка?

Лицо Линь Чжуана покраснело.

— Нет, мы с отцом не смогли выбрать имя, поэтому я хотел попросить тебя, второй зять, выбрать имя для ребенка!

Отец Линь усмехнулся:

— Я неграмотный старик. Имена нашим троим детям дал их дядя. Но, ай, старший сын такой же, как я - тоже грубый человек. Я подумал, что нам лучше найти кого-то более знающего, так что мы пришли сюда, чтобы попросить А Фэна дать хорошее имя моему внуку!

Семья Тан не могла удержаться от смеха, когда услышала слова отца Линь.

Линь Чжуан мог только улыбаться в сторонке. Он не умел придумывать имена. Все имена, которые он предлагал прошлой ночью, были отвергнуты Линь Амо, поэтому, за неимением другого выбора, он решился побеспокоить Тан Фэна.

— Это судьба, что мы с А Юем встретили рождение ребенка. Есть ли у вашей семьи иероглиф поколения? — спросил Тан Фэн.

Смысл иероглифа поколения заключается в том, что у всех членов семьи из одного поколения в имени будет один и тот же иероглиф. Например, если человека зовут Чжао Ли Тянь, то иероглиф 子 (Ли) обозначает его поколение. Людей того же поколения, что и он, будут звать Чжао Ли Сун, Чжао Ли Вэй или как-нибудь ещё.

— У нас такого нет, — покачал головой отец Линь. — Ребенок очень худой, поэтому я просто

хочу, чтобы его имя было благоприятным.

Тан Фэн немного подумал и написал три иероглифа на бумаге, поданной Линь Юем.

— Линь Цзыян*, что передает пожелание безопасности.

Я пока не совсем уверена в том, как правильно должно звучать это имя (□□□), кто знает, помогите!

Безопасность!

Отец и сын семьи Линь посмотрели друг на друга и кивнули, не раздумывая:

— Вот и всё, самое главное – это безопасность!

— Вы уже выбрали ему прозвище? — с энтузиазмом спросил Тан Амо.

Услышав этот вопрос, отец Линь покачал головой.

— Я предложил, но они не хотят называть его «Да Нью»!

— Амо сказал, что слишком много людей детей носят прозвище «Да Нью». Если мы в будущем будем кричать «Да Нью, иди домой!», я не знаю, сколько Да Нью прибегут.

Тан Амо подумал об именах детей в деревне. Многих звали Да Нью или Сяо Нью, разница была только в фамилиях.

— О прозвище тоже нужно тщательно подумать.

Тан Фэн слушал, как они обсуждали этот вопрос, и особо не вмешивался. В конце концов, семье следовало принять решение самостоятельно.

— Ааа-гу!

Доу Доу в его руках внезапно забормотал какие-то звуки. Линь Юй коснулся его маленькой щечки, и ребенок тут же попытался засунуть палец своего Амо себе в рот.

— Кажется, он голоден. Я пойду налью молочный сок, — с этими словами Тан Фэн встал, отложил ручку и бумагу и вышел из главной комнаты.

Несколько дней спустя Линь Амо пришел поболтать и попутно рассказал о прозвище, которое они выбрали:

— Мы назовём его Пан Дин. Надеюсь, он вырастет толстым и у него тело будет крепкое, как гвозди!

Пан Дин. Джигглипафф...*

Тан Фэн не мог не вспомнить что-то...

Кхем! Тише, воображение, не разгуляйся!

Джигглипафф, на китайском 胖丁 (Пан Дин) - покемон розового цвета, похож на воздушный шарик..

Празднование Нового года быстро закончилось, и скопившийся снег начал медленно таять. Пока снег таял, Тан Фэн прописывал лекарство нескольким детям, заболевшим из-за смены погоды, и предупреждал всех не снимать теплую одежду только потому, что солнечного света стало больше, так как легко простудиться.

— От судьбы не убежишь. — Отец Тан вернулся домой с тяжелым выражением лица.

— Они... умерли? — спросил Тан Амо, услышав это.

Отец Тан кивнул, и сердца Тан Фэна и Линь Юя упали. В этот год, когда весной растаял снег, один за другим заболели трое стариков.

Несмотря на то, что о них хорошо заботились, эти трое стариков жили в соломенных хижинах и зимой каждый день могли только прятаться от холода в кроватях. Несмотря на все усилия их родственников и Тан Фэна как врача, трое стариков всё равно ушли из жизни.

— Было бы хорошо, если бы наша деревня была богаче...

Отец Тан покопался в кармане, желая выкурить сигару, но потом вспомнил, что табака у него больше нет. Он нахмурился, вздохнул и вошел в главную комнату. Резкий порыв ветра от

захлопнувшейся двери ударил в лицо Тан Фэну, заставляя его чувствовать себя ещё холоднее, чем на зимнем ветру.

Линь Вэнь вышел с плетеной корзиной в огород, чтобы посмотреть, есть ли под растаявшим снегом какие-нибудь овощи. За зиму все запасы овощей дома были съедены, и сейчас Линь Вэнь испытывал сильную тягу к вегетарианским блюдам.

Еда, которую он ел во время китайского Нового года, состояла в основном из дичи и домашнего мяса, и теперь его почти тошнило от вида мясных блюд. Если бы другие геры знали об этом, они бы наверняка назвали его неблагодарным и незнающим мира.

Зеленые овощи, обнаженные после таяния снега, были вялыми и сморщенными, и, глядя на них, можно было сразу сказать, что приготовленные они не будут вкусными.

Линь Вэнь нахмурился, наклонился и вытащил руками несколько овощей. В этот момент из-за его спины раздался голос:

— Хочешь поесть овощей?

Внезапный звук заставил Линь Вэня выпрямиться. Он оглянулся и никого не увидел.

— Смотри ниже, — напомнил ему голос со смешком.

Лицо Линь Вэня вспыхнуло, и он медленно опустил взгляд, чтобы увидеть сидящего на корточках Вэнь Шу. Линь Вэнь не видел этого человека несколько дней, и теперь его снова ошеломила аура ученого.

— Ты снова на улице. Ты не боишься холода?

В дни китайского Нового года, когда Линь Вэнь выходил куда-нибудь, он обязательно сталкивался с Вэнь Шу, и постепенно атмосфера между ними становилась всё более и более гармоничной.

Ученый посмотрел на Линь Вэня с улыбкой:

— Снег уже растаял. Я вышел подышать воздухом.

Обжигающий взгляд заставил Линь Вэня инстинктивно хотеть избежать его, но его ноги ослабли, и он не мог сделать ни шагу.

Через некоторое время Линь Вэнь успокоился. Он сделал шаг в сторону на онемевших ногах.

— Тогда иди и дыши.

— Я как раз дышу, — серьезно ответил Вэнь Шу. — Здесь воздух лучше всего, я не хочу идти куда-то ещё.

Джигглипафф:

<http://bllate.org/book/16055/1434529>